

Н. В. Неженцева

Особенности комплексов документов, фиксирующих профессиональную принадлежность населения во второй половине XIX в. на примере Алтайского (горного) округа*

N. V. Nezhentseva

Peculiarities of Document Complexes Fixing Occupational Statuses of the Population in the Second Half of the XIX Century. An Example of the Altai Mining District

С позиции документоведения рассматриваются документальные комплексы, фиксирующие персональную информацию о занятиях населения во второй половине XIX в. в Алтайском (горном) округе. С середины XIX в. активное развитие получают два документальных комплекса, отражающих разные аспекты профессиональной принадлежности населения: комплекс статистической документации, представленный бланками и материалами городских, подворных, всеобщей переписей, и документы по учету профессиональных кадров, представленные формулярными и другими списками, аттестатами служащих округа. Статистическая документация носит комплексный характер, фиксирует данные о занятиях всех жителей региона, но к концу XIX в. статистические обследования, включающие в свои программы вопрос о занятости, были эпизодическими (наиболее масштабно данный аспект был реализован при проведении переписи 1897 г.). Особенностью переписей является «самоопределение» в обозначении своей профессиональной принадлежности. Документы по учету кадров были обязательными, составлялись на основе официальных документов и регулярно дополнялись новыми сведениями, особенно это было характерно для служащих. Данный комплекс документов являлся узкоспециализированным и был характерен для государственной и производственной сфер.

Ключевые слова: документирование, учетные документы, профессиональный статус, бланки документов, списки служащих, перепись населения.

DOI 10.14258/izvasu(2013)4.2-36

Во второй половине XIX в. происходит активный процесс формирования различных документальных комплексов, вызванный, с одной стороны, значительными изменениями в государственной сфере, а с другой — развитием методов сбора данных. Одним из аспектов такого процесса становится необходимость подробного (персонального) учета профессий и занятий, отражающих особенности экономического

In the article from the documentary complexes fixing personal information on occupations of the population in the second half of the XIX century in the Altai Mining district are considered from the point of view record management. From the middle of the XIX century two documentary complexes reflecting different aspects of occupational statuses of the population rapidly developed. On the one hand, there was statistical documentation presented by forms and other records of city, household and general (demographic) censuses, on the other hand, there were personnel records, presented by official and other lists, certificates of employees of the Altai Mining district. Statistical documentation has a complex character, it fixes occupational data of all inhabitants of the district, but by the end of the XIX century the statistical surveys including the question of employment, were infrequent (the best program of occupational research was realized during the 1897 census). Another peculiarity of population censuses was the right to «self-evaluate» the occupational status. Unlike statistical records, personnel records were obligator, were based on the official documents and were regularly updated, especially it was characteristic of the white workers' records. This complex of documents was specialized and was characteristic for the public service and production spheres.

Key words: documentation, records, occupational status, lists of employees, population census.

и социального состава населения страны. С позиции документоведения можно выделить две системы документов, отличающихся как структурой, так и методами сбора и обработки сведений о профессиональной занятости населения:

1) система статистических документов, представленная бланками и другими материалами городских, подворных и всеобщей переписей;

* Исследование поддержано грантами РГНФ № 11-01-00455а и РФФИ 11-06-00135-а.

2) система учета профессиональных кадров, получившая наибольшее распространение при документировании служебной деятельности чиновничества — формулярные и другие списки, аттестаты.

Фиксация профессий/занятий и их своевременный учет во второй половине XIX столетия в Российской империи носили, как правило, эпизодический характер и оставались не в полной мере отрегулированы на государственном уровне. Основная масса сведений профессионального характера отложилась в материалах переписей и других статистических документах подобного рода. Так, начиная с 60-х гг. XIX в. губернскими (областными) комитетами проводились учеты населения, главной целью которых была подготовка к Первой всеобщей переписи населения. Кроме того, что основное внимание было сосредоточено на разработке и внедрении программ переписей и сопроводительных методических документах, особое внимание уделялось и подготовке переписных бланков, анкет, карточек. Данные виды работ возлагались на Главную переписную комиссию [1, с. 10]. В Алтайском округе по инициативе и с организационной и финансовой поддержкой Общества любителей исследования Алтая в 1895 г. в Барнауле была проведена однодневная перепись населения [2, с. 1–4]. На подготовительном этапе и в ходе самой переписи сформировался небольшой комплекс документов, в котором фиксировались занятия населения. Речь идет о личных карточках, заводимых на каждого жителя, где кроме указания на возраст, семейное и социальное положение, национальность, вероисповедание, образование, обязательной для заполнения была информация о роде занятий (в ряде случаев указывалась непосредственно профессия) [3].

Кроме материалов городских переписей, интерес представляют и подворные переписи. В ходе проведения подобных переписей формировались бланки двух видов — пообщинные бланки и подворные карточки [4, с. 246]. В подворных карточках указывалось сословие, хотя в некоторых фиксировались и занятия, в основном это касалось рабочих профессий [5].

Как уже было отмечено, документирование принадлежности к той или иной профессии было эпизодическим и в зависимости от целей статистических мероприятий имело свою специфику. На уровне Алтайского (горного) округа Обществом любителей исследования Алтая неоднократно поднимался вопрос перед начальником округа о проведении как подворных переписей, так и других статистических исследований, обосновывая их значимость в вопросах управления. Особое внимание члены Общества уделяли вопросу разработки опросных бланков. Так, в предлагаемых ими документах параллельно с наименованием сословия, рекомендовалось указывать профессию или вид промысла [6, с. 80]. Тем не менее в масштабах Алтайского горного округа указанные статисти-

ческие исследования не получили распространения, но, как свидетельствуют архивные материалы, сохранившиеся подворные карточки, все же были проведены в отдельных территориях.

Учет профессиональной принадлежности в масштабах Российской империи по унифицированной форме удалось организовать лишь при проведении Первой всеобщей переписи населения 1897 г. Как уже отмечалось, подготовительные мероприятия по разработке проектов бланков проводились в отдельных губерниях еще с середины XIX в., но все сформировавшиеся документальные массивы отличались разрозненностью по содержанию и отсутствием унифицированной формы. Обязанность ликвидировать этот существенный недостаток возложена была на Главную переписную комиссию, которая с 80-х гг. активизировала свою работу по разработке проектов переписных бланков [7]. Основные споры между разработчиками были сосредоточены вокруг вопроса заполнения графы о занятиях населения. Большие разногласия вызывали вопросы по заполнению сведений о промыслах и ремеслах, особенно тех, которые имели сезонный характер.

На протяжении нескольких месяцев 1895 г. корректировались отдельные пункты бланков и изменялось количество столбцов 14 графы (о занятиях населения). Корректировка заключалась в следующем:

во-первых, предлагалось разделить графу на 2 столбца (главные и второстепенные занятия) и объединить общим заголовком «занятия, ремесло или промысел»;

во-вторых, было предложение уточнить формулировку графы 14 — «должность, занятие, ремесло или промысел» и разделить ее на 2 столбца, только не по признаку главного или второстепенного занятия, а по месту работы — «в усадьбе» и «в оседлости» [8, с. 250].

В итоговом варианте графа о занятиях населения была разделена по признаку места занятия и содержала два столбца: а) «главное, то есть то, которое доставляет главные средства для существования», б) «побочное или вспомогательное» [9].

В ходе подготовки к всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. было разработано и подготовлено огромное количество проектов переписных бланков и других документов (анкет, списков, карточек, таблиц) для реализации переписной кампании. В отношении документирования данных о профессиях и занятиях населения можно отметить, что в этом плане произошли большие прогрессивные изменения — со времени подготовки переписи 1897 г. можно говорить о регламентированной фиксации занятий населения в масштабах всей империи по унифицированным формам.

Рассматривая учет населения во второй половине XIX в. необходимо отметить, что все же в исследу-

емый промежуток времени можно говорить об учете отдельных категорий населения, а, следовательно, и об отдельном комплексе документов. Несомненно, особый интерес для государства представлял учет чиновничества. Главным документом, фиксирующим биографические и служебные сведения, а также выполнявшим функцию учета служащей категории населения, отражавшим основные занятия служащих и рабочих с начала их трудовой деятельности и до ее завершения — был формулярный (послужной) список [10, с. 26]. Это был основной документ учета чиновничества XIX в., отражающий как выслугу лет отдельного служащего, так и ротацию кадров. Регламентация ведения формулярных списков на территории Алтайского (горного) округа ничем не отличалась от предписаний вышестоящих органов [11].

Послужной список представлял собой документ, составленный в виде таблицы со следующими графами: сведения о чине и должности; Ф. И. О., возраст; вероисповедание; знаки, отличия и содержание; происхождение; сведения о наличии имения; подробные данные о воспитании, прослушанных курсах наук, об окончании какого-либо учебного заведения; сведения об особых отличиях, наградах и т. д.; годы и месяцы службы; участие в каких-либо походах и военных действиях; сведения о наказаниях и их причинах; наличие отпусков, с указанием времени и места; были ли отставки или нет, когда, на какое время и какие награды; в последней графе указывалось семейное положение. На протяжении XIX в. облик формулярных списков неоднократно менялся, что можно проследить на примере их ведения в Алтайском (горном) округе [12]. Основные изменения формуляра послужного списка были связаны прежде всего с необходимостью учета тех или иных характеристик служащих в целях предоставления полноценной информации о человеке и его профессиональной деятельности.

С точки зрения фиксации профессионального статуса интерес представляют аттестаты, которые выдавались при увольнении с последнего места службы на руки и тем самым заменяли все остальные документы. В данной категории документов, кроме информации о служащем, месте и должности, наградах и причинах увольнения, указывались и сведения, отсутствующие в формулярных списках, прежде всего это выговоры [13]. Как правило, аттестаты составлялись в рукописном виде, без бланков. К концу 90-х гг. XIX столетия форма и структура аттестатов слегка претерпела изменение — появляются печатные документы (или имеющие часть печатного и часть рукописного текста) и более строгую структуру документа [14].

Кроме формулярных списков и аттестатов, одним из обязательных документов для учета служащих были списки (особая разновидность учетных документов), ведение которых подробно изложено

в Уставе о службе [15, с. 148]. Во второй половине XIX в. в Алтайском (горном) округе функционировало достаточно большое количество разнообразных списков. Списки как особая разновидность учетных документов обязательно фиксировали и занятия населения или профессиональный статус. Зачастую список был представлен в печатной форме, в виде таблицы. В отдельных столбцах указывались биографические сведения о служащем (рабочем), данные о должности (профессии или занятии), информация о вероисповедании или сословии, знаки отличия. В отдельных случаях могла фигурировать информация о вакантной должности. Например, подобные сведения характерны для «Списков служащих в Алтайском горном округе по заводам», где информация указывалась на основании действующих штатов, общего расписания должностей, формулярных списков и т. д. Соответственно велись и списки кандидатов на должность. Как правило, текст таких списков представлен в виде таблицы, частично заполненный от руки составителем (встречался и напечатанный список), но при этом подписи составителя на данных списках нет. Таблица состояла из 4 столбцов: порядковый номер, кем и когда поданы прошения, на какую должность, какое распоряжение последовало за прошением [16].

Сведения подобного рода списков позволяют сделать выводы не только об изменениях в профессиональном составе служащих, но и рассмотреть, на основании каких документов составлялись списки. Для второй половины XIX в. характерны были прошения, докладные записки, рапорты, к концу 90-х гг. столетия популярность приобрели телеграммы.

Таким образом, со второй половины XIX столетия сформировалось несколько комплексов документов, фиксирующих сведения о профессиональном статусе или занятиях населения. Учетные и делопроизводственные документы отражали профессиональные сведения преимущественно служилого населения Российской империи. Если ведение таких документов, как формулярные списки и аттестаты, было урегулировано как законодательно, так и реализовано практически на всей территории Российской империи, то фиксация профессиональных данных в разного рода списках не была жестко регламентирована. Зачастую не хватало локальных актов и методических документов. Исследование статистических документов позволяет сделать вывод о том, что наиболее полно занятия и профессиональный статус населения отражались в документах при проведении переписных кампаний. Наиболее прогрессивные изменения в отношении фиксации профессий были, несомненно, достигнуты при разработке первичной учетной документации, методических пособий и нормативной базы проведения Всеобщей переписи населения.

Библиографический список

1. Вруцевич М. С. Теория и практика переписей населения. К вопросу о всенародной переписи в России. — Вильна, 1896.
2. Швецов С. П. Город Барнаул по переписи 26 марта 1895 г. // Алтайский сборник. — Т. 2. — Вып. 1–2. — Барнаул, 1898.
3. Краевое государственное казенное учреждение «Государственный архив Алтайского края» (КГКУ ГААК). — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 51.
4. Велецкий С. Н. Земская статистика. Справочная книга по земской статистике: в 2-х ч. Ч. 1: История и методология. — М., 1899.
5. КГКУ ГААК. — Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 52.
6. Сваицкий Н. А. Земские подворные переписи (обзор методологии). — М., 1961.
7. Федеральный государственный архив «Российский государственный исторический архив» (ФГА РГИА). — Ф. 1290. — Оп. 10. — Д. 12.
8. Неженцева Н. В. Некоторые аспекты разработки переписных листов Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (на примере графы о занятиях населения) // Документ. Архив. История. Современность : материалы IV Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 1–4 ноября 2012 г. — Екатеринбург, 2012.
9. ФГА РГИА. — Ф. 1290. — Оп. 10. — Д. 58.
10. Аршакян М. А. Профессиональная преемственность в семьях служащих и рабочих Алтайского (горного) округа XIX — начала XX вв. (по формулярным спискам) // Охрана труда и социальная ответственность на Алтае: вчера и сегодня. — Барнаул, 2011.
11. КГКУ ГААК. — Ф. 2. — Оп. 1. — Д. 90, 205.
12. КГКУ ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1 — Д. 53, 153.
13. КГКУ ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 20.
14. КГКУ ГААК. — Ф. 3. — Оп. 1. — Д. 67.
15. Устав о службе по определению от правительства // Свод законов Российской империи. — Кн. 1. — Т. 3. — 1896.
16. КГКУ ГААК. Ф. 4. — Оп. 1. — Д. 1326.